Век.—1996.—1—6 марта (№9).—с.10

Поэзия под кайфом?

Чем закончится дело Витухновской

Александр МИРОШНИКОВ

СТАЛЬНОЕ ЖАЛО

Не так давно подразделение ФСБ по борьбе с незаконным международным оборотом наркотиков вместе со Следственным комитетом МВД проводило операцию по пресечению в Москве преступной деятельности наркодельца, одного из известных в воровском мире авторитетов. В квартире шел обыск, протокол фиксировал улики: килограммов десять маковой соломки миллилитры грязноватого отвара, предметы примитивной кухонной лаборатории. Авторитет, как истинный «самогонщик», валялся на потертом диване «под кайфом». Каждого «гостя» обыскивали, задерживали, устанавливали его личность, выясняли цель визита и возможную причастность к преступной деятельности хозяина квартиры. Но вот в прихожую вошел странноватый мальчишка в затасканных джинсах и курточке из искусственной кожи. На вид ему было лет 12—13, хотя поведением, неуверенной походкой и унылым выражением маленького сморщенного личика он напоминал скорее глубокого старца. В кулаке парнишка зажимал несколько мятых денежных купюр, в кармане джинсов у него оказался пустой пузырек и горсть разнокалиберных таблеток: «клиент» пришел за очередной дозой опиумной отравы. Оказалось, что ему 16 лет, он москвич, не учится и не работает. Смысл жизни этого подростка состоит в том, чтобы раздобыть деньги любым способом и уколоться, тем самым поддержать тонус угасающей молодой жизни. «На игле» парень уже три года, руки сплошь покрыты укусами стального жала.

Наркомания. Наркобизнес. Неотделимые друг от друга эти явления стали реальностью современной российской жизни. Из традиционно развитых в смысле употребления наркотиков регионов бывшего СССР (Средняя Азия, Закавказье) пагубное пристрастие пришло не только в Москву и крупные индустриальные центры, но и захлестнуло доселе и во веки веков чистую и патриархальную российскую глубинку. За последние 3—4 года на Россию накатил настоящий наркотический вал. Эксперты говорят уже о 8—9 миллионах наркоманов, многотриллионных доходах наркобаронов и считают, что проблема наркомании вышла из-под контроля государства и затронула вопросы национальной безопасности Российской Федерации.

Безболезненно для страны такая ситуация не проходит. Как известно, до 10 процентов транспортируемых наркотиков с самого начала предназначаются для «рассасывания» в пути. А называемая цифра — 8—9 миллионов наркоманов — это пока промежуточный результат для неосвоенного российского рынка. Между тем его осваивают — и очень быстро. Бригады иногородцев из ближнего и дальнего зарубежья, удивительно равномерно осевшие и торгующие практически во всех городах и городках России, слишком часто последнее время попадаются на распространении дурмана.

Граммы наркотиков дореформенных времен давно переросли в килограммы и даже тонны. Только в сентябре минувшего года задержали гражданина Нигерии с 5 килограммами героина, гражданина Бенина с 4 килограммами героина, гражданина Болгарии с 4 килограммами кокаина. В ноябре пресечено поступление в оборот синтетического наркотика МДМА (экстази) из Голландии на сумму в 700 тыс. долларов США. У всех на слуху задержание на территории России 1 тонны кокаина из Колумбии и 2,5 тонны марихуаны из Нигерии. Причем американцы, чей опыт борьбы с наркобизнесом неоспорим, констатируют: изымается из незаконного оборота не более 10—15 процентов наркотиков, остальной груз доходит до адресата. Для России с учетом сложившейся ситуации процент изъятия не достигает и десяти. Картина будет неполной, если умолчать о десятках подпольных лабораторий, производящих на территории России смертоносную «синтетику». О судьбе не востребованных государством «химиков» — особый разговор, но изготовленным ими зельем можно было бы уколоть всю Россию.

ЭКСПЕРТ НЕ ТЕРЯЕТ НАДЕЖДУ

Тем временем общение с профессионалами из ФСБ вносит какую-то долю оптимизма. Результаты работы подразделения впечатляют и заставляют поверить если не в скорый благоприятный исход, то хотя бы в остающуюся надежду. Однако судите сами по короткому интервью. По понятным причинам фамилия собеседника не называется.

— В России 20 миллионов алкоголиков, а стоимость водки сравнялась со стоимостью газировки. В России 8 миллионов наркоманов, но до сих пор отсутствует уголовная или иная ответственность за употребление наркотиков. Складывается впечатление об умышленном поддержании народа «под кайфом».

— Политические аспекты проблемы нас не интересуют. Наркомания опасна для государства с любой общественно-экономической формацией. С ней борются и в США, и в Китае, и в Саудовской Аравии. Заинтересованность российских властей в пресечении этого зла подтверждается хотя бы тем, что наше подразделение (в составе МБ, ФСК, ФСБ. — **Прим. авт.**) в течение трех лет укрепляется, несмотря на перманентные реорганизации ведомства в целом.

Что же касается законодательной базы, то мнение профессионалов из ФСБ, МВД, Верховного суда и Генпрокуратуры состоит в том, чтобы ужесточить в переходный период ответственность за изготовление, хранение и сбыт наркотиков. К сожалению, рост масштабов оборота наркотиков в России не вызвал адекватной реакции наших законодателей, в том числе и депутатов Госдумы пятого созыва. Решение же Верховного Совета РФ 1992 года об исключении уголовной ответственности за употребление наркотиков считаем несвоевременным и ошибочным. Когда законодатели разрешили «употреблять», а это решение именно так и было воспринято, то, на порядок возросло число употребляющих наркотики, и в основном за счет молодежи. Складывается впечатление, что принятие такого решения пролоббировали в ВС отечественные и зарубежные наркодельцы, рассматривающие Россию через призму потенциального рынка сбыта наркотиков.

— Наркобизнес включает изготовление, транспортировку, сбыт наркотиков, а также отмывание «грязных» денег. Составные части одного преступления совершаются зачастую не только в разных странах, но и на различных континентах. Какие формы взаимодействия со спецподразделениями других стран используете вы?

— Во-первых, у нас за три года сложились по-настоящему деловые отношения со всеми спецслужбами стран СНГ. И дело не только в заключенных двусторонних соглашениях. Проводим совместные операции, обмениваемся информацией и опытом. Прямые контакты — непосредственная работа, и уже есть неплохие результаты. Сложнее со странами Балтии. Нам известны каналы прохождения «синтетики» через Литву, Латвию и Эстонию, контакты были бы полезны, но взаимопонимания в необходимости оперативного взаимодействия пока не находим. Гораздо проще работать с американцами, французами, немцами. Профессионалов этих стран не интересуют политические «заморочки».

— И все-таки кто непосредственно торгует наркотиками в России? В прессе называют азербайджанцев, цыган, узбеков, грузин, нигерийцев...

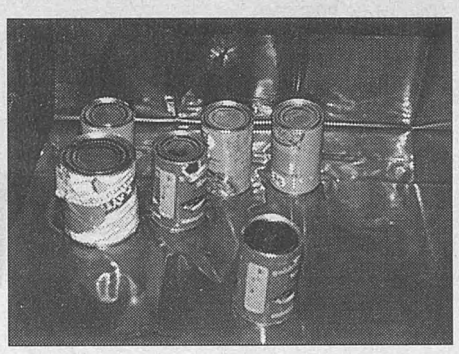
— Лица названных национальностей действительно проходят по уголовным делам. Примитивно наркопоток можно разделить на две части. Так называемым жестким наркотиком — героином, опиумом, крэком, кокаином — традиционно торгует воровской мир, а синтетикой — ЛСД, ДОБ, МДА, МДМА, метадоном и т. д. — дельцы, промышляющие в среде творческой интеллигенции и студенческой молодежи. Безусловно, распространение каждого наркотика имеет исторически сложившиеся особенности, оттенки. В одном случае это национально-родовая, клановая корпорация, в другом — студенческое братство и т. д. Оставьте эти тонкости нам. Кстати, в странах, где борьба с наркобизнесом ведется на высшем уровне, созданы спецотделы по борьбе с нигерийскими наркодельцами, латиноамериканскими картелями и т. д. Мы пока себе такого позволить не можем.

— Событием 1995 года в российском наркотическом мире признано не изъятие 2,5 тонны марихуаны, не задержание курьеров с десятками килограммов героина и кокаина, а дело Алины Витухновской. Многие уважаемые газеты, телевидение вели и ведут эту тему, общественные защитники обвиняют правоохранительные органы во всех грехах. Что же, на ваш взгляд, может сказать суд?

— Искусственно созданный ажиотаж вокруг Витухновской скорее всего имеет другие цели, нежели освобождение поэтессы от уголовной ответственности. Среди общественных защитников Алины — известные специалисты по российским спецслужбам, точнее — по их разваливанию. А дело Витухновской очень даже рядовое. Она оказалась одной из тех 140 человек, арестованных, по нашей информации, за совершение преступления, предусмотренного ст. 224 УК РСФСР. К сожалению, некоторые следственные действия были проведены специалистами из Следственного управления ГУВД Москвы с нарушениями УПК. Это и дало пищу для разговоров.

ДЕЛО ВИТУХНОВСКОЙ

В 1994 году сотрудники отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ФСК получили достаточно оперативных материалов, свидетельствующих о том, что начинающая поэтесса подторговывает «синтетикой». Установили круг ее клиентов и источники получения наркотических веществ. Только расшифровки телефонных разговоров Витухновской с подельниками составляют более 30 машинописных страниц.



Материалы на Витухновскую по подследственности передали в Следственное управление ГУВД Москвы. Вскоре на станции метро «Речной вокзал» задержали с поличным ее клиентов, которым она только что передала наркотики. Составили протокол о задержании. А дальше началась цепь ошибок. Ошибка № 1 — протокол подписывает понятой, которому еще не исполнилось 18 лет (это, конечно, не служит оправданием Витухновской, но является нарушением УПК). Затем при обыске на квартире поэтессы изымаются тысячи (!) доз наркотиков: 6 граммов фенциклидина, 1,5 грамма амфетамина и 40 граммов наркосодержащих грибов Coprinus micaces. Хранение любого количества фенциклидина преследуется по закону, настолько опасен и коварен данный синтетический наркотик, а 0,15 грамма этого вещества (яда) квалифицируется как крупное количество. Для исследования у Витухновской срезали ногти. Их экспертиза подтвердила наличие наркотика. Но затем последовала ошибка № 2 — в протоколе не указали, чьи ногти приобщены в качестве доказательства. Потом потянулась ошибка № 3 — в суд переданы аудиокассеты телефонных переговоров Витухновской с клиентами: кому, когда, куда, сколько, почем и т. д. Кассеты передали, но фоноскопическую экспертизу не провели. Понятно, что на пленке звучит голос Витухновской и идет разговор о купле-продаже наркотиков, однако процессуальные правила требуют проведения экспертизы.

Суд изменил меру пресечения Витухновской и освободил ее из-под стражи под подписку о невыезде, что никак не является освобождением от уголовной ответственности. Дело возвращено на доследование, и в нем появляются новые доказательства. В частности, показания свидетелей, бывших клиентов Витухновской:

АЛЕКСЕЙ САВИН: «Хочу также показать, что я несколько раз покупал наркотики у Витухновской Алины. Я ей звонил, и она мне подвозила ЛСД по две-три дозы. Это было на протяжении длительного времени».

МИХАИЛ ПОПОВ: «За последние полгода я практически перестал употреблять внутривенные наркотики по причине серьезных психических и физических отклонений. Отчасти причиной тому послужило появление в Москве новых синтетических наркотиков импортного производства. Я стал посещать дискотеки и ночные клубы, где можно было их приобретать. Также я иногда употреблял ПСП и фенамин. Покупал их у Алины (тел. №...). Но в основном она давала мне их бесплатно. Это было не так часто. Также у нее в продаже были импортные бумажки (ЛСД)».

...Если общество теряет иммунитет к наркотикам, оно обречено на вымирание. Сомнительны творения ученых «под марафетом», искренность уколотых артистов, бесперспективны надежды на молодежь, жующую на экзаменах наркотическую марку «Горбачев-LSD».